

М.Я. ГЛОВИНСКАЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА.
-- Издательство "Наука". Москва, 1982, 155 с.

В своей книге автор поставил перед собой задачу описать "инвариантные и частные" видовые значения русских глаголов с помощью метаязыка, "похожего на язык лексикографических толкований".

Опираясь в своей работе на важнейшие достижения аспектологических исследований предшествующих годов и рассматривая вид как грамматическую категорию, автор пытается описать важнейшие семантические типы видовых противопоставлений русского глагола.

Работа состоит из четырех основных частей. В первой главе автор дает краткий обзор основных аспектологических идей /понятий/, необходимых для описания семантики видов, выдвигает вопросы, которые собирается решить в своем исследовании. Во второй главе автором рассматриваются проблемы, связанные с трудностями разделения видового и лексического значений в глагольных словоформах. В этой части М.Я. Гловинская ставит вопросы: куда отнести потенциальное значение несовершенного вида -- к лексическим или к видовым значениям, куда отнести потенциальное значение совершенного вида -- к видовым или ко временным значениям. Что касается глаголов несовершенного вида, автор приходит к заключению, что для большинства глаголов потенциальное значение является бесспорно видовым, т.е. выражается не основой глагола, а граммемой несовершенного вида. Потенциальное значение форм глаголов совершенного вида автор считает тоже частновидовым, так как "подобные значения являются как бы вневременными". Однако здесь Гловинская не учитывает вербального контекста и аспектуальной ситуации. Разберем следующие примеры: 1. "Он решит эту задачу"; 2. "Он решит любую задачу"; 3. "Он всегда поможет отставшему товарищу". Если действие -- как

это выявляется из первого примера -- приурочено к одному соотносимому моменту времени, то преобладает временное значение формы в позиции конкретного факта, т.е. на ведущее грамматическое значение времени накладывается еще видовой оттенок потенциальности. А если форма совершенного вида имеет вневременное значение -- как во втором и третьем примерах --, тогда в ней преобладает частное видовое значение потенциальности /возможности/невозможности совершения действия/. В видо-временной системе временные значения переплетаются с видовыми, что приводит иногда между частными видовыми значениями к отношениям пересечения. Дифференцирующим признаком в вышеприведенном примере 1 является конкретность, приуроченность действия к одному соотносимому моменту времени.

В третьей главе излагаются основные семантические типы видового противопоставления. Видовое противопоставление граммем совершенного и несовершенного вида проведено Гловинской на основе инвариантов двух главных частновидовых значений, "точечного" и "актуально-длительного". "Во всех толкованиях, соответствующих формам совершенного вида, выделяется особый элемент 'начать'. Будем считать его инвариантом точечного значения совершенного вида... В толкованиях несовершенного вида выделяется общая часть 'существует в каждый из ряда последовательных моментов'. Этот смысл является семантическим инвариантом актуально-длительного значения несовершенного вида" /с. 107/. Противопоставляются "момент возникновения" действия /см. сноску на с. 73/ и момент речи, когда "мы /словами Кошмидера/ находимся в процессе осуществления действия" /см. сноску на с. 107/. Определение инвариантного значения глаголов совершенного и несовершенного вида наминает оппозицию Э. Кошмидера "Eintritt -- Währen" /наступление, или пожалуй "возникновение" -- протекание/, по мнению которого, основные функции имперфективов и перфекти-

вов -- передавать действие либо в своем протекании /"im Währen"/, либо как целостное событие, в своем наступлении /"als Eintritt"/. /Подробнее см. E. Koschmieder. Durchkreuzungen von Aspekt- und Tempussystem in Präsens. ZfsPh, 1930, S. 314/. Таким образом, Э. Кошмидер в своем толковании делает акцент на левой границе перфективного действия, которое воспринимается говорящим как целостное: "Das perfektive Aspekt... drückt aus, dass das Ausgesagte von Sprechendem als Ganzes /подчеркнуто нами -- И.К./ betrachtet wird" /E. Koschmieder. Studien zum slavischen Verbalaspekt. KZ. 1929, S. 104/. В противоположность Кошмидеру, В.В. Виноградов в своем определении делает ударение на правой границе целостного действия, утверждая, что "основная функция совершенного вида -- ... сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе" /Виноградов 1947, с. 498/. С.Г. Андерссон синтезирует эти два определения, говоря, что понятия "наступление" /целостность/ и "протекание" совпадают либо с "достижением предела действия", либо с "недостижением предела действия" /Андерссон 1972, с. 193/. Выявляется, что инвариантные значения, сформулированные М.Я. Гловинской, представляют собой своеобразную переформулировку определения Э. Кошмидера.

Главными частновидовыми значениями Гловинская считает актуально-длительное и так называемое точное значения.

Актуально-длительное значение устанавливается ответом на вопрос Миклошича--Кошмидера "Что это ты там делаешь?". Автор упускает из виду позицию постоянно-непрерывного /дуративного/ значения типа: "Я проживаю на улице Пушкина", где глагол имеет политемпоральное значение: "всегда и сейчас" /ср. А.В. Бондарко. Теория морфологических категорий. Л., 1976, с. 221/. Действие или состояние не приурочено к одному соотносимому моменту времени, имеет длительное, но не "актуальное" значение.

Интересно замечание автора насчет глаголов типа прочитывать, съедать, выпивать, которые обладают способностью выступать в позиции актуально-длительного значения, если они включают в себя представление о "порционности объекта": "Он прочитывает уже десятую страницу" и т.п.

Главным /непериферийным/ частновидовым значением глаголов совершенного вида автор считает так называемое "точечное", которое перфектив имеет в контекстах типа "Он писал, писал и наконец написал письмо" /с. 45/. Сам автор в первой главе "точечность" рассматривает как лексическое значение мгновенности /с. II/. Термин "точечности" использует автор и для названия "главного частновидового значения", в контекстах типа вышеприведенного примера. Гловинская имеет в виду определенную "точку" /или момент/ времени, к которой /или к которому/ приурочено перфективное действие. "Точечность" /мгновенность/ -- это лексическое значение. Во избежание двусмысленности мы считаем нецелесообразным говорить и о грамматическом точечном значении. Гловинская не отрицает наличия "конкретно-фактического" значения в предложениях типа: "Он написал статью о борьбе с грузинами" /ср. с. 75 и 116/. Сопоставляя конкретно-фактическое значение с точечным, сам автор признает, что видит "здесь не два разных, а одно значение, разные элементы которого могут подчеркиваться контекстом и, возможно, актуальным членением фразы" /с. 76/. В целях унификации терминологии выскажем пожелание использовать и в дальнейшем вместо "точки" очень хороший термин "конкретного факта", ведь в искусственном предложении "Он писал, писал и наконец написал письмо" временной уточнитель "наконец" обращает наше внимание на правую сторону целостного действия, распространяющегося на весь предмет, а не, скажем, только на "точку" последнего предложения письма. Определенное количество предмета предполагает определенное количество действия.

Поскольку термины служат для точного выражения специальных понятий, нецелесообразно употреблять двусмысленные термины, как это автор делает относительно термина "точечности", когда использует один термин для обозначения двух языковых явлений. Автор действует точно наоборот, когда употребляет два термина для обозначения одной синтаксической категории: временные уточнители /прозаниматься два часа; accusativus temporis/ глаголов пердуративного способа действия на 34-ой странице автор называет объектами /прямыми дополнениями/, а на 35-ой обстоятельствами времени.

М.Я. Гловинская в своем толковании глагольных значений не учитывает субстанциональный элемент значения глаголов, так называемый аспектуальный актант, характеризующий глагол "изнутри". Совершенно прав Д. Грубор, когда утверждает, что действие может быть полностью закончено, а результата нет, так как результат зависит от факторов, лежащих вне действия /Грубор 1962, с. 74/, т.е. от аспектуального актанта, претерпевающего качественные или количественные изменения. Автор не указывает на семантическую причину парности таких начинательно-результативных глаголов как заметить//замечать, понять//понимать и др., которые обозначают достижение результата в первой, начальной фазе перфективного действия; не указывает на то, что пассивные глаголы типа заметить//замечать отличаются от тотивных начинательных глаголов семой результативности и тем, что они способны представлять наступление /или пожалуй "возникновение"/ перфективного действия не только точно /как это свойственно тотивным начинательным глаголам типа закричать, заговорить/, но и дуративно: "Он вдруг как-то понял, что... он... ровно ничего не делал и мог бы остаться без обеда" /М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы. с. 582/. "Но, наконец, передо мной прояснилось мое положение, я мало-помалу поняла, что осталась одна совершенно и живу у чужих людей" /Ф. Достоевский. Неточка Незванова. с. 232/.

Четвертая глава посвящена изучению одного периферийного частновидового значения -- так называемого общефактического значения форм прошедшего времени. Автор, в зависимости от лексического значения глаголов несовершенного вида, различает три разновидности общефактического значения: общефактическое результативное, общефактическое двунаправленное и общефактическое нерезультативное. Проводя смысловое различие между формами несовершенного вида /в общефактическом значении/ и формами совершенного вида, автор правильно отмечает, что "глагол совершенного вида обозначает более определенное действие, чем глагол несовершенного вида" /с. 120/, а эта определенность /в корне со словом предел/ действия, на наш взгляд, всегда предполагает достижение качественного или количественного предела целостного действия.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что опыт дал положительный результат особенно в разграничении лексических и грамматических значений разных семантических групп глаголов, составляющих видовые пары при помощи имперфективации. Более подробное рассмотрение взаимодействия глагольной лексемы и аспектуального контекста -- дело будущих исследований.

И. Крекич